

Когда двери его покоев закрылись за последним из эйнхериев, Локи едва не рухнул на них. Когда стражники потребовали проверить его покои, прежде чем впустить его, он только и смог, что не наброситься на них, но Локи позволил себе это, напомнив, что должен вести себя нормально.

Вести себя нормально.

Локи чувствовал, что это почти невозможно, и это свидетельствовало о том, насколько все плохо. Он определенно больше не чувствовал себя в здравом уме. Правда о его происхождении... о его наследии... была слишком тяжела для него.

Он... сын Лауфея.

Он... из Ётунхейма.

Он...

Он...

Он...

Локи закрыл глаза, сползая по дверям на пол и испуская неконтролируемый всплеск сейра, который опрокинул мебель в прихожей.

Нет, этого просто не может быть!

Он был эсиром, Асгардрианом. Точнее, принцем Асгарда. Ну, или теперь, видимо, король.

Эта мысль вызвала у него прилив истерии, и Локи не успел опомниться, как уже громко расхохотался, прекрасно слыша в этом смехе нотки безумия. И все же он не мог заставить себя остановиться, не после всего, каждого проклятия, каждого порыва, каждого крика, которые он уже откусил и проглотил сегодня. Ему оставалось только благодарить себя за то, что он давно запечатал свои покои, чтобы ни один звук не вырвался наружу, и эйнхерии, расположившиеся снаружи, не слышали бы его крика.

Почему он чувствовал себя таким неуправляемым? Локи с трудом узнавал себя в этот момент. Его словно подменили кем-то другим...

Локи сел в шоке и ужасе, когда ему в голову пришла новая мысль. Магическое ядро сейдра было неразрывно связано с его самоощущением, ведь сейдр был буквально частью его самого.

Его можно было увеличить или уменьшить различными способами, но он был такой же частью его самого, как сердце или разум. Он всегда инстинктивно пользовался им, поэтому легко было забыть, что для многих его истинная сила проявлялась тогда, когда они развивали самоощущение намного больше того, на что способен простой ребенок.

Вот и он забыл. О жизненно важной связи между его физической и магической сущностями.

С немалым трепетом Локи потянулся вглубь себя, к своему магическому ядру, и в ужасе отпрянул от того, что обнаружил. Связь была истерта, почти разорвана, изранена, сырая и гноющаяся. Впервые он смог ясно увидеть свое ядро. Если раньше оно всегда представляло собой ослепительную смесь цветов, переливающуюся из одного в другой, то теперь оно разделилось на два разных набора цветов. Среди них был изумрудно-зелено-золотой, знакомый Локи по работе с сейром, но был и ледяной сине-зеленый, который он не узнавал. И все же она была там, безнадежно переплетенная в сердцевине его существа, не столь заметная отсюда, но уже сейчас он мог сказать, что она лежит глубже, чем другая, прикрытая ею, но составляющая самое сердце того, кем и... и чем он был.

Сама мысль об этом отталкивала Локи на глубоком, почти инстинктивном уровне, и он мог лишь с ужасом наблюдать за тем, как на его глазах разрушается и исчезает магическая связь. Она яростно заискрилась, по связи побежали следы сырого, дикого сейрра, свидетельствующие о потере контроля над ней. Он тут же подавил эту мысль, но вред уже был нанесен, и он не знал, как противостоять ему или хотя бы начать исцелять себя. Обычно с подобными проблемами он обращался к матери, поскольку она была гораздо более одарена в целительском искусстве, чем он. Однако сейчас она была занята не только с Один, но и тем, что столько лет лгала ему, зная, что это может привести к тому, что правда выйдет наружу, и Локи решил, что не сможет доверять ей настолько, чтобы помочь ему в этом.

Травма ядра.

Это... Локи сглотнул, осознав всю серьезность ситуации и то, что без родителей ему больше некуда обратиться. По крайней мере, пока он был королем и должен был казаться сильным и властным не только всему Асгарду, но и остальным Девяти. Они уже стояли на пороге тотальной войны с одним королевством, и Локи меньше всего хотелось, чтобы кто-то еще считал его достаточно слабым, чтобы открылась возможность того, что другое королевство решит рискнуть и напасть, когда Один будет бездействовать, а он - в Хлидскьяльфе. Найдется достаточно людей, которые увидят в этом возможность.

Кроме того, никто из жителей Асгарда не имел достаточной подготовки, чтобы справиться с этим. Да и презрение эсира к сеирам не располагало к этому. Нет, ему нужен был бы целитель из Альфхеймра, но не было способа вызвать его без того, чтобы о его нужде не просочились слухи.

То, как его разум метался от одной мысли к другой, как бешено бурлили в нем эмоции, в конце концов завело Локи слишком далеко. Это был не он! Он не вел себя так, так... так эмоционально свободно и нерационально. Он был принцем Локи (ладно, теперь уже королем, но все же) из Асгарда, знаменитым Серебряным Языком и Мастером Слова, Трикстером,

легендарным своим коварством и хитростью. Известно, что переговорщики, отправленные на переговоры с Асгардом, ругались и теряли самообладание, когда им говорили, что Один решил использовать его вместо другого дипломата.

Он был лучше этого. Он мог добиться большего!

Сделав над собой усилие, Локи взял себя в руки и, отбросив все мысли о том, что он узнал о себе и своем нынешнем положении, надел одну из многочисленных масок, которые он совершенствовал на протяжении веков. По мере того как он это делал, он уже чувствовал, как его внутренняя паника утихает, а привычные действия успокаивают сами по себе. Теперь, когда он мог мыслить более ясно, Локи понял, что есть один человек, с которым он мог бы посоветоваться по поводу ухудшения своей хватки на сейре. А именно - со своим будущим "я".

Локи нахмурился при этой мысли. Ему действительно нужно было найти лучший способ обращения к своему временному двойнику, чем те обходные описания, которые он придумал для него, но называть его Локи было как-то странно. Станным образом эта простая проблема успокаивала его, позволяя вернуться к привычному спокойствию и напоминая, что рядом с ним не только кто-то есть, но и кто-то, кто знает, как все обернется. Уже одно это позволяло ему чувствовать себя более контролирующим ситуацию.

Как же ему назвать своего союзника? Какое-то случайное имя не годилось, так что же оставалось? В основном на ум приходили атрибуты, которые другие давали ему на протяжении веков. Мастер слова, Мастер лжи, Принц теней, Волшебник, Второй принц, Фокусник, Темный принц... Ни одно из них не отличалось от того, что он изначально называл своим будущим "я". Что же еще...

Локи улыбнулся, внезапно вспомнив. Может быть, это и не совсем подходящее имя, особенно если учесть, что он был младшим из них, но это было имя, и оно не звучало странно, когда говорилось о том, кто по сути был самим собой.

Уже гораздо спокойнее Локи поднялся на ноги и оглядел беспорядок, который он устроил в прихожей. Ему не очень-то хотелось тратить силы и сейр на то, чтобы привести все в порядок, но он лучше других знал, как важен внешний вид, а в своем нынешнем шатком положении он не мог позволить себе проявить слабость или отсутствие контроля.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4582668>